

ПОЖАЛУЙ, точнее не определить весь партийный смысл художественного творчества, жизненного театрального искусства. Да, без современности театр мертв. Даже самые большие успехи постановок классических шедевров, в которых и новые открытия в прочтении пьес, и новые победы режиссеров и актеров умножают славу нашего искусства, не могут определять судьбы нашего драматического искусства. Великий боевой арсенал советских пьес, созданных в годы прошедшие, но без пьесы, в которой есть наш день, вся его сложность и вся его радость, все-таки нет современного театра.

Вспомним историю. Ведь подлинно современным русский театр становился тогда, когда принес «Ревизора» Гоголь, когда пришел на сцену Островский, а позднее Чехов и Горький — владельцы душ современных им поколений.

Вспомним первые годы после Октября: тогда еще не было крупных советских пьес. В театре, созданном по инициативе М. Горького, А. Блока, Ю. Юрьева и М. Андреевой (теперешний Ленинградский Большой драматический театр имени Горького), ставили пьесы Шиллера «Дон Карлос», «Разбойники», а на портале сцены писали слова «На титранов!». И зрители — рабочие и солдаты — после спектакля уходили заряженными для борьбы за революцию.

В славные страницы советского театра на разных этапах вписа-

ны в живых образах события, которые определяли судьбы страны, судьбы народа и делали театр современным. Когда советский народ вел ожесточенную борьбу с врагами революции, на сцену входили образы «Виринеи» и «Любови Яровой», «Барсуков» и «Шторма», «Бронепоезда 14-69» и «Разлома». Шли пятилетки, и в театре был «Темп», была «Поэма о тополе»; создавались колхозы, и появились «Ярость», «В степях Украины»; вместе с народом воевали герои «Фронта», «Нашествия», «Русских людей»; кончилась война, наступила послевоенная жизнь, и мы увидели «В одном городе», «Макара Дубраву». И так было всегда: жизнь и искусство — они слиты воедино, жизнь дает искусству свои соки, искусство утверждает жизнь в своих образных формах.

Животворные соки жизни нашей страны поистине неистощимы. В нашей стране строится коммунизм. Это впервые в истории. Человечество идет по непроторенной дороге, уверенно шагает вперед. И все новые черты приобретает человек. Конечно же, он, этот человек, строитель коммунизма, должен быть богатым духовно.

Образ нашего современника — главная и основная задача советского театра. Жизнь полна замечательных примеров, во всех областях деятельности выросли новые люди — герои нашего времени. Театр имеет неисчерпаемые средства художественного выражения жизни в самых разных сюжетных коллизиях, в самых разных жанрах — от острой сатиры и глубокой драмы до водевиля. И чем правдивее показана жизнь на сцене, тем больше авторитета у театра, тем шире его популярность и любовь зрителя.

Сколько можно привести здесь добрых примеров! Неизменен ус-

Вл. ПИМЕНОВ,
главный редактор
журнала «Театр»

пех «Ленинградского проспекта» и в Театре имени Моссовета, и в Тамбовском театре, и во многих других коллективах. Светлые и жизнеутверждающие комедии «Стряпуха» и «Стряпуха замужем» не перестают радовать своим оптимизмом; по-прежнему актуальны проблемы, поднятые в комедии «Над Днепром»; гражданская направленность тематики волнует в пьесах «Дневник женщины», «День рождения Терезы», «Антеи», «Хозяева жизни», «В поисках радости», «Левоники на орбите», «Коллеги», «Барабанщица», «Василий Теркин», «Верность».

Украшение репертуара — высокое искусство революционной романтики погодинской Ленинианы. Второе рождение переживает драматургия Маяковского.

Новые поколения зрителей с радостью встречаются с героями пьес из «золотого фонда» — это и «Любовь Яровая», и «Разлом», и «Гибель эскадры», и «Беспокойная старость», и многие другие.

В истекшем сезоне пришли на сцену и завоевали признание новые интересные пьесы — «Перед ужином» В. Розова, «Друзья и годы» Л. Зорина, «Совесть» (инсценировка по роману Д. Павловой).

Творческая активность театральных коллективов способствовала появлению в репертуаре спектаклей по пьесам драматургов национальных республик и местных драматургов Российской Федерации. Так, ростовчане осуществили постановку пьесы А. Суичмезова «Свежий ветер», труппа Ярославского театра по-

казала пьесу Н. Севера о Федоре Волкове, в Саратове родился спектакль «Беспокойные сердца» Е. Бондаревой, в Киргизском русском театре — «Обжалованию не подлежит» Т. Абдумомунова, в Кировабадском — «Земляки» М. Алтая, в Театре имени К. Марджанишвили — «Я вижу солнце» Н. Думбадзе, «Ее встречи» А. Чучи в Нежинском украинском театре, «Деревенщина» М. Ибрагимова в Бакинском театре, «На мосту» Г. Боряна в Ереванском, «Будьте здоровы» Д. Деянтова в Калужском — красноречивое свидетельство творческого содружества театров и драматургов.

ВСЕ ПРОЧНЕЕ и плодотворнее утверждаются в жизни театра новые формы деятельности — на общественных началах. Сейчас театральные коллективы развернули большую общественную работу; они участвуют в жизни городов и республик, в частности оказывают постоянную помощь народным театрам и народным университетам культуры в идейно-художественном воспитании трудящихся масс; правилом стали систематические выезды в колхозы и на стройки.

Итак, успехи нашего театра очевидны. И все же о многом еще хочется серьезно поразмыслить. Несомненно, многие театры верно понимают свои творческие задачи, чувствуют высокую ответственность за дело художественного воспитания народа. Скажем, при всех неточностях в выборе отдельных пьес, а отсюда и некоторых ошибках, и Театр имени Моссовета, и вахтанговцы

действительно являются коллективами, утверждающими на сцене образ нашего современника. Именно советскую пьесу они ставят в центр своего репертуара, широко понимая свои партийные задачи и завоевывая зрителя спектаклями высокой идейности.

Подобное можно отнести и к Винницкому, Ярославскому, Ростовскому театрам, к театрам имени Янки Купалы, имени К. Марджанишвили и многим другим. Обращается к советской теме и Театр имени Вл. Маяковского, но порой проявляет досадную неразборчивость в выборе репертуара, и хотелось бы, чтобы руководство театра не отмахивалось по поводу всех замечаний, высказанных в адрес этого коллектива.

К сожалению, есть немало коллективов театров, которые творческую самостоятельность, творческую инициативу поняли как проявление субъективистских симпатий и склонностей, как право театра на всевозможное «свободное» увлечение западным «модерном», всякими мещанскими поделками, угождающими нетребовательным вкусам обывателя, увлечение слезливыми мелодрамами, поверхностными комедиями и эпатажирующими зрителя «боевиками». Какую же это кладет тень на наш советский театр, роль которого в советской культуре огромна! Пусть же несут ответственность не только руководители театра, но и работники театрального отдела Министерства культуры СССР, фактически давно уже сложившие с себя обязанности государственных руководителей и не нашедшие новых форм

творческого руководства театрами страны.

Ну как, к примеру, можно не замечать, что Московский драматический театр (главный режиссер А. Гончаров) в нынешнем сезоне очень увлекался зарубежными пьесами сомнительного идейного содержания и открыто делал ставку на «Третью голову» М. Эме, а театр «Современник» сузил свой современный репертуар до ограниченной по своей гражданской сути драматургии Володина, амнистируя все идейные ошибки его творчества? Разве можно быть спокойным, когда Театр имени Ленинского комсомола работает «без руля и без ветрил», не находит верных путей к сердцу нашей комсомольской молодежи?

Под боком театральным отделам двух министерств в четырех московских труппах подготовлены спектакли «Двое на качелях» и уже на выпуске был спектакль «Опаленные жизнью» в Театре имени Гоголя. Не всегда правилен отбор пьес драматургов социалистических стран. Так, новые пьесы таких писателей, как Х. Ловинеску, Л. Мештерхази, С. Дарваш, М. Венюк, не идут, а пьесы невысокого идейно-художественного качества «Высшее существо» К. Фехер, «Третья сестра» П. Когоута, «702-й» А. Миродана появляются в репертуаре, появляются в результате активности переводчиков и малой осведомленности руководителей театров в области современной драматургии.

Сплошь и рядом в репертуаре наряду со значительными и хорошими спектаклями уживаются «боевики», проповедующие мел-

кобуржуазный гуманизм, да и просто-напросто антихудожественные пьесы. В Куйбышевском театре, к примеру, пристраиваются «Опаленные жизнью» Д. Каллегари, а в Ярославле — «Физики» Ф. Дюренматта.

Право же, только в результате вредного либерализма «Третья голова» за один 1962 год была поставлена в 48 театрах, и зрители посмотрели ее 1.379 раз, а «Двое на качелях» подготовлены в десятках театров. Глубокомысленно обсуждается вопрос о постановке пьес идеолога «абсурдного театра» Э. Ионеско и Ф. Марсо «Ййцо». Зачем?

Обидно! У нас есть в хороших переводах интересные пьесы, полноценные в идейном и художественном отношении.

Казалось бы, руководителям театров и работникам театральных отделов министерств надо знать, что борьба с буржуазной идеологией — прямая задача нашего советского театрального искусства. Однако забвение этой художественно-политической роли театра отчетливо проявляется в практике отдельных коллективов, и от ответственности за подобные ошибки нельзя освободить тех, кому поручено руководство репертуарной политикой.

Как назвать такое, с позволения сказать, руководство репертуарной политикой, если Малый театр, находящийся в непосредственном ведении театрального отдела Министерства культуры СССР, выбирает «Танцы на шоссе» и «Гурия Львовича Синичкина»? Больше того, когда, помимо влияния отдела, эти пьесы уходят из Малого театра, они опять оказываются не так уж далеко —

**СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА**

ДУША ТЕАТРА

«Синичкин» совсем вблизи, в Театре сатиры, а «Танцы на шоссе» — в Ленинградском театре имени А. С. Пушкина.

Пущенный на самотек, репертуар театров оказался таким, что первое место по количеству постановок и прошедших спектаклей вот уже почти два года занимает слезливая мелодрама «Потерянный сын»: она в 1962 году была осуществлена в 116 профессиональных и народных коллективах и показана 2.607 раз, хотя должна бы по своим художественным достоинствам занять свое скромное место и отнюдь не претендовать на ведущее положение. То же самое произошло с неприязнительной пьесой А. Успенского «Девушка с наклейками»: она в 1962 году прошла 2.895 раз. Малохудожественные произведения «Чемодан с наклейками», «Камень на дороге», «Верю в тебя» по количеству постановок в различных театрах страны «захватили» ведущее место.

Именно бесконтрольностью в формировании репертуара объясняется то, что мешанско-спекулятивные пьесы прочно утверждаются на сценах и спокойно живут вне какой бы то ни было критики. Распространились же за последнее время пьесы М. Смирновой и М. Крайндель, мелкотемные по содержанию и с обязательской проблематикой, распространились и идут и «Безупречная репутация», и «Четверо под одной крышей», и «У себя в плену», скроенные по образцу «Деревья умирают стоя» или других поделок семейно-бытового характера.

Хорошо, что в Кировском драматическом театре по требова-

нию общественности была снята пьеса И. Шура «На повороте», но другие-то его пьесы, не лучшего качества, явно приспособленческие — «Диплом на звание человека» и «Заводские ребята» — широко пропагандируются театральными коллективами разных городов! А сколько их, пьес ремесленных, состряпанных из штампованных мелодраматических ситуаций, проникает в репертуар и засоряет его.

За последнее время произошли важнейшие исторические события, определяющие дальнейшие пути развития советского искусства, советской литературы: состоялись встречи руководителей партии и правительства с представителями художественной интеллигенции. Были хорошие и откровенные беседы. Выступления Никиты Сергеевича Хрущева дали очень много для творческой работы деятелей искусства, обострили их политическое и эстетическое чутье, помогли объективно оценить свои успехи и свои недостатки.

Высокая требовательность к искусству, которая предъявлена партией и народом, помогла увидеть ряд ошибок и срывов в репертуаре театров в истекшем сезоне. Да, только идейной и художественной нетребовательностью объясняются серьезные просчеты и в «Назначении» («Современник» и Воронежский театр), и в «Опасной тишине» (Театр имени Вл. Маяковского), и в «Танцах на шоссе» (Ленинградский театр имени А. С. Пушкина), и в «На дне морском» (Театр имени И. Франко), и в «Гурии Львовиче Синичкине» (Театр сатиры). Не много ли ошибок?

НАШ ТЕАТР — многонациональный, и зритель любит на сцене героев нашей многонациональной страны. Образы, созданные А. Корнейчуком и К. Крапивой, А. Макаенком и Э. Раннетом, М. Зарудным и Г. Мухтаровым, широко популярны. Но и в этом важном деле для развития театра есть серьезные недостатки. Плохо организована работа по переводам пьес авторов, работающих в национальных республиках. Здесь царит самотек. Вместо того чтобы активно помогать этим авторам, зачастую ограничиваются ссылкой на то, что хороших, «завершенных» пьес нет.

Легче всего сидеть и ждать у моря погоды, что и делают в отделе театров Министерства культуры СССР. А это приводит к тому, что в сезон 1962/1963 года на московской и ленинградской сценах не появилось ни одной пьесы драматургов национальных республик страны. Есть театры, которые в течение ряда лет не поставили ни одной такой пьесы. Что и говорить, над сценическим воплощением такого репертуара надо всерьез работать, вжиться в материал, надо изучить быт и характеры героев. Но это принесет плоды. И нет сомнения, зрители будут волновать острые и сложные конфликты пьес наших талантливых писателей, представителей национальных республик.

А русская пьеса в национальных театрах? Разве это не важная проблема? Именно отсутствие руководства деятельностью трупп привело к тому, что русскую пьесу зачастую просто не ставят. К примеру, в Казахском

театре драмы в 1962 году из шестнадцати названий текущего репертуара всего одна русская советская пьеса — «Четвертый» К. Симонова. В Театре имени М. Азизбекова в Баку из двадцати одного спектакля — русских два: «В поисках радости» и «Грозовой год», которые к тому же шли очень редко. В Театре имени К. Марджанишвили в Тбилиси были две русские советские пьесы и то лишь в 1962 году («Два цвета» А. Зака и И. Кузнецова и «Футболисты» Л. Зорина), и лишь сейчас восстановлены в Тбилиси «Любовь Яровая» и «Оптимистическая трагедия». В Туркменском академическом театре из 19 пьес лишь две русские — «Кремлевские куранты» Н. Погодина и «Когда горит сердце» В. Гольдфельда (инсценировка), а в 1962 году и они сошли с репертуара.

Можно ли забывать, что наш театр многонациональный, и не прилагать все творческие силы, чтобы выявить эту принципиально важную и основополагающую сторону советского искусства?

И еще одна серьезная претензия. Советский театр не только бережно хранит славные традиции, он воспитывает зрителя на классических образцах. К сожалению, и в этом отношении наша репертуарная политика не всегда принципиальна. Пьесы Горького — основоположника социалистического реализма, писателя, любимого народом, должны быть в репертуаре. Зрители, особенно молодежь, должны видеть и «На дне», и «Егора Булычова», и другие замечательные творения великого представите-

ля пролетарского искусства. Однако обратимся к фактам. В сводке репертуара за 1962 год Горький стоит на двести втором месте по количеству показанных спектаклей. 11 театров поставили «Вассу Железнову» и показали 153 раза, «Старик» в 14 театрах показан 123 раза, «Егор Булычов» в 7 театрах 122 раза. В то же время «Лунная соната» А. Тур поставлена в 55 театрах и прошла 2.196 раз! Цифры достаточно красноречивые.

Из пьес А. Островского идут «Поздняя любовь», «Без вины виноватые», «Последняя жертва» и почти не идут «Гроза», «Бесприданница», «Таланты и поклонники». Чувствуется, что театры ограничивают себя пьесами с мелодраматическим началом. Совсем забыты драматические произведения Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Сухово-Кобылина.

Говоря о классике, трудно обойти молчанием и еще одну проблему: важен не только выбор пьесы, но ее сценическая трактовка. И об этой существеннейшей стороне тоже подчас забывают.

Очевидно, что многие театральные деятели слишком одномерно понимают репертуарную политику театра, и здесь, конечно, на помощь должны были прийти общественные и партийные организации коллективов. Непонятную позицию занимают и органы Министерства культуры, ведающие работой театров, они превращаются зачастую лишь в консультантов, рекомендации которых для театров не обязательны. Комплектование репертуара театров пускалось таким образом на самотек.

НЕДАВНО коллегия Министерства культуры СССР рассмотрела вопрос о состоянии репертуара в театрах страны и разработала мероприятия

по улучшению руководства творческой деятельностью театров. Важно, чтобы эти решения про- двигались в жизнь.

Активным помощником театра должна быть наша печать, требовательная и дружелюбная, не только оценивающая, а глубоко разбирающаяся во всех явлениях и процессах театральной жизни.

Большая ответственность за состояние репертуара возложена на профессиональную прессу и, в частности, на журнал «Театр». Споры нет, наш журнал должен быть более требовательным в отборе пьес для публикации, всегда занимать в оценке новых драматургических произведений и спектаклей четкую и принципиальную партийную позицию, лишнюю следов групповщины и «проработки».

Репертуарная политика театров будет осуществляться верно, партийно в том случае, когда будет действенное государственное руководство, причем не административное, а творческое, когда советы и рекомендации станут квалифицированными, принципиальными, а не уклончивыми и робкими, и когда сами театры поведут свою линию точно и верно, чутко прислушиваясь к мнению зрителей, понимая свою гражданскую задачу. Только в том случае, когда театры займут принципиально твердую позицию, когда репертуарная политика будет соответствовать общей политической жизни страны, они выполнят свой долг перед народом.

Жизнь наша удивительно богата, красива, многообразна. И советский театр должен шагать в ногу с жизнью, отображая все величие и красоту, героическую романтику нашей жизни, образы замечательных советских людей, строящих первое в мире общество коммунизма.